

— Только что привезли двух стариков, их болезнь не слишком тяжёлая, они ещё в сознании... Они всё твердят о Звёздном владыке Цзывэй, надеясь, что небесный огонь поскорее снизойдёт и унесёт их из этого мира. — Мо Ли почувствовал скрытое раздражение. Как спасти таких людей?

Под навесом лежало с десятков тел, обугленных, чёрных и бесформенных.

Рядом с покойниками стояли люди в траурных одеждах. Они плакали искренне, некоторые даже падали в обморок от горя. Их скорбь была настоящей, но именно они сами и отправили своих близких на тот свет.

Откуда берутся такие противоречивые люди?

До чего же они невежественны.

Мо Ли закрыл глаза, пытаясь успокоиться.

— Эпидемия здесь не слишком сильна. Если следовать рецепту и принимать лекарство, за три-пять дней всё пройдёт. Если бы жители Городка Лазурного озера не собирались вместе за едой, болезнь не распространилась бы так быстро.

— Ты хочешь сказать, что эта болезнь на самом деле не смертельна? — осторожно спросил Мэн Ци.

— Не совсем. Если заболит ослабленный человек, и через несколько дней болезнь перейдёт в кашель, то вылечить его будет очень трудно. В эту холодную зиму старики и дети обычно сидят по домам, многие из них вообще не должны были заразиться...

Выражение лица Мо Ли было холодным и суровым, он не стал продолжать.

Хуцзы стоял в растерянности, неясно, понял ли он что-нибудь.

— Где твой дядя Линь? Пойдём, отнесём ему лекарство. — Мо Ли наклонил голову, больше не глядя на плачущую вдалеке толпу.

Хуцзы поспешно подхватил мешок, полный трав, и побежал вперёд, указывая дорогу.

Мэн Ци шёл за Мо Ли, незаметно разглядывая его.

— Зачем ты на меня смотришь? — с недоумением спросил Мо Ли.

Боевое искусство, которое практиковал Мэн Ци, было особенным, оно позволяло скрывать своё дыхание и энергию. К тому же он был очень осторожен. И всё же всего несколько взглядов — и Мо Ли уже заметил. У обычных людей нет глаз на затылке, но Мо Ли не был человеком. У него не было лишних глаз, зато была духовная сила.

Мо Ли чувствовал, что взгляд человека позади подобен острому ножу, который то и дело пытается ткнуть в него. И при этом Мэн Ци считал, что его наблюдение остаётся незамеченным.

— Я думал, ты убьёшь этих людей из Алтаря Священного Лотоса.

— Алтарь Священного Лотоса утверждает, что у них сто тысяч последователей, в учении тридцать шесть Святых дев, семьдесят два начальника алтарей, а старших и вовсе не счесть. Убей одного, и на его место придут другие из других мест, и Городок Лазурного озера останется прежним. Если хочешь спасти здешних людей, нужно найти другой способ. — Голос Мо Ли был спокоен, словно не он только что смотрел полными гнева глазами.

Мэн Ци тихо усмехнулся:

— Эти люди повинны в смертных грехах, убей — и дело с концом, к чему столько думать?

Мо Ли повернулся и посмотрел на него, пытаясь понять, не начался ли у его пациента очередной приступ.

— Убийство бесполезно.

— О? — Выражение лица Мэн Ци резко изменилось, на губах появилась злобная насмешливая улыбка.

Мо Ли тоже понизил голос — чтобы идущий впереди Хуцзы не услышал их разговор — и сказал с намёком:

— Если только ты не сможешь истребить всех людей в мире, убийство не решит проблему. Мой учитель говорил, что убийство бесполезно. Слово «убить» может быть наказанием, может устрашать. Но если хочешь спасти мир и людей, нельзя просто убивать, а потом не думать о последствиях. Ни одно дело в этом мире не заканчивается со смертью человека.

Мэн Ци нарочно вздохнул:

— Как же похоже на слова ученика божественного лекаря, несущего спасение миру.

Спасти мир? Спасти людей? Смешно! Что в этом мире стоит спасения!

Глаза Мэн Ци налились краской, в них проступило безумие.

— Ты хочешь спасти людей Городка Лазурного озера?

— Нет. — Мо Ли дал короткий ответ.

Мэн Ци был ошеломлён этим неожиданным ответом, его лицо застыло.

— Что ты сказал? — Мэн Ци усомнился, правильно ли расслышал.

— Если ты слышал о Божественном лекаре Таинственной Тыквы, разве не знаешь его принципов действий? Я учился у господина Циня, разве только боевому искусству и медицине?

— Спасать тех, кого стоит спасать, лечить болезни, которые можно вылечить... Я помню. Но кто же те, кого стоит спасать? — пробормотал Мэн Ци.

Мо Ли вдруг сунул Мэн Ци в руку пилюлю успокоения духа, напоминая, что у того снова приступ, и сказал:

— Оставим в стороне добро и зло. Самый простой критерий — это желание жить и спасти себя. Если больной сам не хочет жить, зачем врачу ему мешать?

— Значит, тех, кто покончил с собой, ты спасать не будешь?

Мэн Ци и сам не знал, зачем он спорит с Мо Ли. В глубине души у него теплилась какая-то надежда, но он не понимал, какая именно.

— Самоубийство? Если бы у них был другой путь, зачем бы они уходили из этого мира? — Мо Ли терпеливо объяснял своему пациенту. — Ты иногда сходишь с ума и хочешь убивать других, а я лечил человека, который всё время хотел покончить с собой. Но я посмотрел ему в глаза и понял, что он на самом деле хочет жить, просто ему очень тяжело... Ты тоже. Ты хочешь убивать, но ты также хочешь спасти себя. По сравнению с первым, второе — твоя главная проблема. Я это вижу.

Мэн Ци инстинктивно поднял руку и прикрыл глаза.

Спустя мгновение он тихо рассмеялся.

— Хорошо, доктор, я буду тебя слушаться.

К западу от Городка Лазурного озера раскинулся древний лес.

Корни деревьев переплетались, возвышаясь над землёй более чем на три чи. Внизу лежали сухие ветки и опавшие листья. Зимой было ещё терпимо, а летом здесь стоял отвратительный смрад. В этих местах редко ступала нога человека, и даже холодной зимой здесь было много птиц, вивших гнёзда.

Хуцзы взвалил мешок на спину и приготовился карабкаться по корням, но вдруг оказался в воздухе. Испугавшись, он крепко обхватил мешок с травами и в растерянности уставился на Мо Ли.

— Люди в лесу?

Ребёнок поспешно кивнул.

Лекарь Мо нахмурился. Здесь было сыро и холодно, совсем не подходящее место для выздоровления.

— В городке столько пустых домов, почему не найти один, а прятаться в таком месте? — Мо Ли почувствовал неладное.

Обычному человеку и то непросто пробраться в лес, не говоря уже о тяжелобольном. Зачем было с такими трудностями прятаться здесь? Может, они что-то скрывают?

Хуцзы заикаясь ответил:

— Дядя Линь сказал, что в городке опасно, нельзя оставаться.

Мо Ли решил, что ребёнок вряд ли много знает, и сменил тему, указав на лес:

— В каком направлении?

Хуцзы показал вперёд, а затем с восхищением смотрел, как Мо Ли с лёгкостью взмыл наверх.

Эти корни, хотя и переплетались, образуя подобие тропы, были очень скользкими из-за снега и льда. Хуцзы, бегая здесь с детства, освоил несколько приёмов, чтобы не падать. Но из-за своих коротких рук и ног он не мог перепрыгивать большие промежутки и мог лишь медленно карабкаться, обхватывая корни.

А теперь, когда его держали в руках, и он видел, как Мэн Ци, не двигая плечами и руками, легко преодолевал самые трудные участки, его глаза округлились от изумления.

— Смелый ребёнок. — Мэн Ци тихо рассмеялся.

Другие дети, оказавшись в таком положении, либо пугались до смерти, либо визжали от восторга. Хуцзы же с интересом наблюдали, как они двигаются.

— Если бы у него не было смелости, как бы он осмелился украсть травы из храма Алтаря Священного Лотоса? — Мо Ли не находил это странным.

Кража трав кажется простой, но человек с импульсивным характером не смог бы этого сделать.

Лицо Хуцзы покраснело. Пройдя ещё немного, он вдруг закричал:

— Вот здесь.

Это было почти мёртвое старое дерево. Похоже, его ствол опустел изнутри и не смог выдержать вес кроны, поэтому всё дерево наклонилось, опираясь на ветви соседних деревьев.

Хуцзы раздвинул сухие лианы, закрывавшие вход, и открыл дупло размером с ребёнка.

— ...

Мо Ли не знал, что сказать. С одной стороны, укрытие было неплохим, но Хуцзы, будучи ребёнком, не умел скрывать следы, и если бы кто-то захотел найти это место, оно не было бы безопасным. С другой стороны, человек залез в дупло, словно хотел вырыть яму.

Даже если они боялись Алтаря Священного Лотоса, его последователи не были бессмертными. В Городке Лазурного озера было полно пустых домов, найти один и спрятаться там не составило бы труда.

Хуцзы радостно, обхватив мешок, залез в дупло, а Мо Ли с сожалением сказал Мэн Ци:

— Подожди меня снаружи немного.

Сказав это, он нагнулся и тоже залез в дупло. Из-за низкого входа ему пришлось на мгновение применить искусство сжатия костей.

<http://bllate.org/book/15299/1351801>